

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра общего литературоведения
и журналистики

**ПИСАТЕЛЬ И КРИТИК В ЖУРНАЛАХ «НОВЫЙ МИР» И «ОКТЯБРЬ»
1926-1929 гг.: ПРОБЛЕМА ДИАЛОГА**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 4 курса 411 группы
направления подготовки 45.03.01 «Филология»
Института филологии и журналистики
ВОЛОГИНОЙ ЛЮДМИЛЫ ВИТАЛЬЕВНЫ

Научный руководитель:
к.филол.н., доцент

А.В. Раева

подпись, дата

Заведующий кафедрой:
д. филол. н., профессор

В. В. Прозоров

подпись, дата

Саратов 2016

ВВЕДЕНИЕ

После Октябрьского переворота и Гражданской войны произошли коренные изменения в государственном устройстве, которые повлекли за собой преобразования в других сферах общественной жизни. Формирование нового мышления осмысливается государством как основополагающая задача, а главным средством её решения становится искусство, и прежде всего литература. Отныне не эстетическая, а практическая, формирующая функция определяла литературный процесс. В этом деле литературная критика становится ведущим рычагом воздействия на сознание читателей. Её сфера, во все времена насыщенная вопросами и противоречиями, в 1920-е годы расширилась и обрела больше функций и целей. Критика стала блюстителем соответствия содержания литературных произведений социально-политическому курсу.

В такой атмосфере возникли журналы «Новый мир» и «Октябрь».

«Новый мир» – ежемесячный литературно-художественный журнал, издающийся в Москве с 1925 года. В первый год существования журнала в редакционную коллегию входили редактор общественно-политической газеты «Известия» Ю. Стеклов и нарком просвещения А. Луначарский. С 1926 года во главе издания становится Вячеслав Полонский, который превратил журнал в центральное издание, находящееся в авангарде литературного процесса. Объединив вокруг себя лучшие писательские силы, «Новый мир» не относился ни к одной существующей в тот период литературной группе.

«Октябрь» как литературно-художественное издание начинает действовать с 1924 года. Журнал был печатным органом одноименной литературной группы писателей-большевиков. У истоков формирования журнала стояли А. Серафимович и Д. Фурманов. Издание отстаивает взгляды Российской ассоциации пролетарских писателей, сокращенно РАПП.

Несмотря на единый идеологический пафос, который пронизывал литературный процесс, «Октябрь» и «Новый мир» по-разному понимали требования эпохи. «Новый мир» видел будущее литературы в консолидации лучших писательских сил (вне зависимости от их классовой принадлежности).

«Октябрь» же, являясь проводником программных идей РАПП, связывал свои надежды исключительно с пролетарской литературой.

Особого внимания заслуживают профессиональные писатели. Они находились в прямой зависимости от критики, так как «ответственными редакторами всех толстых литературных журналов к этому времени были только критики»¹. В это время мнения писателей звучали одиноким колоколом в общем гаме и вызывали лишь новые осуждающие выпады против себя.

Все это определяет **актуальность** обращения к исследованию взаимоотношений писателя и критика на страницах литературно-художественных журналов во второй половине 1920-х годов, ведь вопрос о критике был одним из самых проблемных и дискуссионных, так как её работа не устраивала многих литераторов. Поэтому важно выявить, как писатели и поэты участвовали в полемике по вопросам критики, в чем видели её назначение, какие методы работы предлагали и как это в целом влияло на литературный процесс.

Целью выпускной квалификационной работы является выяснение особенностей диалога между писателем и критиком на страницах журналов, отличающихся своими идеологическими установками.

Для достижения поставленной цели нужно решить следующие **задачи**:

1. Изучить историю журналов «Новый мир» и «Октябрь».
2. Проанализировать раздел «Трибуна» («Новый мир» и «Октябрь»), в котором публиковались выступления, посвященные острым проблемам литературного процесса, в том числе и мнения писателей о современной критике.
3. Рассмотреть рецензии, опубликованные в «Новом мире» и «Октябре», особое внимание уделить критическим откликам, посвященным одним и тем же произведениям.

¹ Корниенко, Н.В. «Нэповская оттепель»: становление института советской литературной критики / Н.В. Корниенко. - М.: ИМЛИ РАН, 2010, - С. 334.

4. Определить назначение писем писателей в журналах «Новый мир» и «Октябрь»; проследить историю публикации писем Б. Пильняка и о нем в журнале «Новый мир».

Объектом исследования стали материалы толстых литературно-художественных журналов «Новый мир» и «Октябрь» в период с 1926 по 1929 годы. Эти временные рамки обусловлены следующими причинами: стартовым для исследования взят 1926-й год, поскольку к этому времени рассматриваемые издания окончательно сформировались: в «Новом мире» главным редактором становится Вячеслав Полонский, который способствовал улучшению работы издания и во многом определял его политику; «Октябрь» же стал идейным рупором крупнейшей на тот момент литературно-политической и творческой организации ВАПП (Всероссийской ассоциации пролетарских писателей). 1929-й год – время перелома в литературном процессе, когда меняются приоритеты и направленность в работе литературно-критического аппарата.

Предметом исследования явились мнения писателей о литературе и о критике (об их взаимодействии и назначении в литературном процессе современности) и то, как эти мнения были связаны с рабочими программами рассматриваемых изданий.

Методология исследования предполагает использование таких подходов, как комплексный анализ литературно-критических текстов в контексте литературно-общественной ситуации 1926-1929 годов, сопоставительное исследование текстов разных жанров, историко-литературный и культурно-исторический, функциональный методы.

Методологической основой работы стала концепция истории литературной критики 1920-1930-х годов, разработанная в трудах профессора Е.Г. Елиной и ее учеников².

²Соловьева, М. М. Динамика литературно-общественной жизни 1930-х годов в осмыслении «Литературной газеты»: дисс. ... канд. филол. наук : 10. 01. 01. / М. М. Соловьева. – Саратов, 2014. – 184 с. ; Муляева, А. Р. Вяч. Полонский в общественно-литературной ситуации 1920-х годов : дисс. ... канд. филол. наук : 10.01.01 / А. Р. Муляева. – Саратов, 2013. – 176 с.

В книге Е. Г. Елиной «Литературная критика и общественное сознание в Советской России 1920-х годов» показано идеологическое воздействие критики на сознание читателя, ведь из триады «писатель-читатель-критик» именно последний был главным и направляющим в литературном процессе, поэтому ему не чуждо было использование всевозможных «механизмов давления на вкусы читателей»³.

В монографии Е.Г. Елиной «От девятьсот двадцатых к двухтысячным: литература, журналистика, литературная критика» рассмотрено взаимодействие литературной критики и журналистики и роль цензуры, а также представлены понятия, тесно связанные с эпохой 1920-х годов: «литературный процесс» и «литературная жизнь». Отдельный исследовательский сюжет посвящен личности редактора «Нового мира» Вячеслава Полонского («Художественная и газетно-журнальная словесность в творческой концепции Вяч. Полонского и общественно-литературной ситуации 1920-х годов»).

Изучение деятельности известного редактора продолжено в диссертационной работе А.Р. Муляевой «Вяч. Полонский в литературно-общественной ситуации 1920-х годов».

Кроме вышеназванных работ, в своем исследовании мы обращались к статьям с комментариями из книги Н. В. Корниенко «НЭПовская оттепель»: становление института советской литературной критики» и к коллективному труду «В поисках новой идеологии: Социокультурные аспекты русского литературного процесса 1920 – 1930-х годов» под редакцией О. А. Казиной. В этих изданиях дан богатый фактический материал, связанный с проблемой отношений писателя и критика в середине 1920-х годов и представляющий литературный процесс на примере отдельных тем и персоналий.

Сборник научных статей «Эпоха «Великого перелома» в истории культуры» также вошел в теоретический пласт данной работы. Научные изыскания, представленные в нем, базируются на материалах эпохи 1920-1930-

³Елина, Е.Г. Литературная критика и общественное сознание в Советской России 1920-х годов / Е.Г. Елина. - Саратов: Изд-во Сарат.ун-та, 1994. - С. 30.

х годов, основное внимание в сборнике уделено рубежному для данной работы 1929 году.

Работа состоит из Введения, двух глав, Заключения и Списка использованных источников.

Отдельные положения данной выпускной квалификационной работы были **апробированы** на ежегодных Всероссийских конференциях молодых ученых Саратовского государственного университета «Филология и журналистика в XXI веке» (Саратов, 2015, 2016); на Всероссийских научно-практических конференциях Оксфордского Российского фонда «Мир в третьем тысячелетии: вызовы и решения» (Саратов, 2015), «Наука и общество: проблемы современных гуманитарных исследований» (Саратов, 2016), итогом которых стали публикации статей:

1. Вологина, Л. В. Жанр рецензии в журналах «Новый мир» и «Октябрь» за 1926-й год / Л. В. Вологина // Мир в третьем тысячелетии: вызовы и решения: сб. трудов Всероссийской очно-заочной науч.-практ. Конф. (Саратов, 15 ноября 2014 г.) / под ред. Д. Н. Конакова. – Саратов: СГУ, 2015. – С. 101-105.

2. Вологина, Л. В. «На чорта нам стихи?!»: споры о роли поэзии на страницах журналов «Новый мир» и «Октябрь» 1920-х годов / Л. В. Вологина // Наука и общество: проблемы современных гуманитарных исследований: сб. трудов Всероссийской очно-заочной научно-практической конференции студентов-стипендиатов ОРФ (Саратов, 14 ноября 2015 г.) / под ред. Д. Н. Конакова. – Саратов: СГУ, 2016. – С. 99-101.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В первой главе «Раздел «Трибуна» в содержании журналов «Новый мир» и «Октябрь» 1926-1929 годов» ключевым объектом нашего внимания стал раздел «Трибуна», в котором публиковались выступления, посвященные проблемным вопросам литературного процесса; раздел рецензий и письма, опубликованные на страницах журналов.

Раздел «Трибуна» выступал с определенной функцией: материалы, помещенные в нем, содержали злободневную проблематику. Раздел с таким названием – своеобразный маркер темы, на которую обращено внимание.

В журнале «Октябрь» данный раздел был с момента появления издания. Сначала в нем провозглашали программные идеи и теории пролетарской литературы. С 1927-го года этот раздел меняет направленность, и теперь там публикуются «отклики, письма и т.п. суждения читателей журнала о различных литературных явлениях и вопросах».

Примером «обновленной» «Трибуны» стала полемика П.Н. Никитина и Н. Ловцова о повести М. Сивачева «Балаханы». Спор возник об «общественной и художественной» ценности повести. Затем появляется статья А. Озерова «О костромиче и других молодых поэтах», в которой речь идет о стремлении молодых людей из трудовой пролетарской среды в писательскую, что связано с риском попасть под влияние литературной богемы, растлевающей общественную нравственность.

В «Новом мире» дискуссионный раздел «Трибуна» появился только в 1927м году. И вышел с пометой о его назначении: отражение значительных моментов литературной борьбы.

Открыли раздел две статьи: А.В. Луначарского «Ревизор Гоголя-Мейерхольда» и поэта А. Безыменского «Начистоту».

Первая статья – защитная. Луначарский выступает против нападок рецензентов и дает свою рецензию на творчество Мейерхольда. Вторая статья – это ответ литературному объединению ЛЕФ. Автор критикует его за

стремление быть первым и главным в литературном процессе и призывает к совместной работе.

В следующей «Трибуне» представлены три статьи, посвященные «наболевшему» вопросу критики, это: «Об искусстве и критике» К. Федина, «К движению или неподвижности?» П. Романова, «О критике» С. Городецкого, «Писатель и критик» И. Оксенова.

В работе названные статьи подробно рассмотрены и проанализированы. В целом для всех статей характерно недовольство положением дел в работе литературной критики. Авторы предъявляют схожие обвинения, но их подходы к рассмотрению проблемы различаются.

Федин и Романов затрагивают в большей степени этическую сторону, делают акцент на нехватке стержня, опорной точки, которая будет определяющей и направляющей. Но Федин подходит к проблеме как художник, чье право на свободное творческое высказывание притеснила критика. Романов углубляется в философскую сторону вопроса, рассуждает о движении и неподвижности, постепенно подходя к проблемам современной критики, но в то же время подкрепляет свои выводы серьезной аргументацией. Городецкий обвиняет критику в отсталости, неграмотности и непонимании духа времени, оттого, её работа топорна и нечестна. В его статье больше злободневных моментов. Оксёнов на анализе конкретных, существующих методов показывает их несостоятельность и неполноту. Его подход к рассмотрению вопроса был по-научному детальный.

Порядок, в котором представлены статьи, можно рассматривать, как попытку постепенного раскрытия проблемы: от отрицающего критику мнения К. Федина до «примиряющего» и подробного рассуждения И. Оксёнова.

Кроме вопросов о критике важным был вопрос о поэзии – её роли и значении в современном обществе, т.к. она стремительно уступает свои позиции прозе и теряет читателя. Споры касались и формально, и содержательной части, но общим фоном для полемики остается тема критики.

Показательным примером полемики является статья Н. Асеева «На чорта нам стихи?!» (1927). Она напечатана в журнал «Октябрь», но не в связи с солидарностью издания с позицией автора, а лишь как пример неправильного восприятия поэзии.

Асеев считает в поэзии главной функцией – утилитарную. Такое заявление провокационно, но, по мнению Асеева, поэтический утилитаризм заключается в совершенствовании форм языка, оттачивании технического мастерства и оригинальности. Все это необходимо во избежание трафаретности и эпигонства, которые стали показательной чертой современной литературы. Смысловая же мотивировка зависит от уровня развития читателя.

На статью Асеева ответил критик И.С. Гроссман-Рощин. По его мнению, позиция Асеева – необъективна и безосновательна. Гроссман-Рощин выдвигает обвинение Асееву: уход в рассуждениях от классово-целевой установки; отказ от определенной смысловой наполненности поэтического текста противоречит общепринятым идейным установкам и курсу, взятому в литературе. И такая позиция «социально вредна».

Мнение Гроссмана-Рощина весьма радикально, и оно иллюстрирует критику в целом – то, против чего, выступают писатели.

По мнению большинства писателей, критика утрачивала свою значимость, поэтому литераторы сами брали на себя обязанности критиков: вступали в полемики о назначении литературы, стремились разобраться и упорядочить положение дел. Периодические литературно-художественные издания предоставляли такую возможность. Именно для обсуждения проблемных вопросов возникает раздел «Трибуна». Однако рассматриваемые издания – «Новый мир» и «Октябрь» - оппозиционны в рабочих программах. И, соответственно, материал, вошедший в вышеназванный раздел, будет различаться по отношению к проблематике. На примере названных статей мы видим, что для журнала «Октябрь» темы связаны с общим курсом в литературном процессе: тема изображения действительности, тема пролетарских поэтов и их «образа жизни».

В «Новом мире» наблюдается иная тенденция: менее предвзятое отношение к материалу, стремление отразить разные мнения и, кроме того, призыв к объединению писательских сил для решения существующих проблем действенными методами. Поэтому для «Нового мира» раздел «Трибуна» больше соответствовал своему назначению.

Во второй главе **«Рецензии и письма писателей в журналах «Новый мир» и «Октябрь» в 1926-1929 годов»** были рассмотрены отдельные жанры, в рамках которых допустимо взаимодействие между писателем и критиком: рецензии и письма.

Рецензии в журналах «Новый мир» и «Октябрь» объединяет понимание важной роли новой пролетарской литературы, поддержка произведений, темы которых соответствуют «социальному заказу» эпохи. Однако в «Новом мире» в анализе и оценке произведения больший уклон наблюдается в пользу мастерства автора, внимание к форме и содержанию с точки зрения художественности, и только потом – идеологическая наполненность. «Октябрь» же в оценках произведений выступает радикальнее, и во всех подходах руководствуется только идеей, соответствующей программе и требованиям эпохи.

При таком подходе к рассмотрению текущей литературы на страницах «Нового мира» больше возможности для диалога между писателем и критиком.

Рассмотрение писем на страницах журналов показало, что в «Новом мире» представлено большее разнообразие как в жанровом, так и в содержательном аспекте: это письмо - как архивный материал; открытое письмо – как публицистический жанр; и письмо – как материал отдела «Письмо в редакцию». Мы рассмотрели конкретные публикации: письма Л.Н. Толстого к Н.Н. Страхову (№2, 1926); письма Н.Г. Помяловского (№5, 1927), письмо В. Брюсова (№6, 1926); покаянные письма А. Воронского (№6, 1926) и Б. Пильняка (№1, 1927); открытое письмо В. Полонского «Репортаж должен быть честным» (№19, 1929).

Архивные письма из личных переписок писателей представлены с исчерпывающими комментариями. Их появление на страницах журнала

показывает, что для издания имел значение литературоведческий материал прошлого. Однако публикации были сделаны не без причины и привязаны к определенным ситуациям в современности, что показывает анализ комментариев, сопровождающих данные письма.

Письмо с обращением, публицистического свойства, больше приближено к статье, так как привязано к актуальному проблемному событию, как письмо Валерия Брюсова, в котором говорится о молодых поэтах или письмо-обращения Вяч. Полонского, связанного с публикацией повести Б. Пильняка «Красное дерево».

Отдел «Письмо в редакцию» напрямую связан с современностью: отражает проблемы современной печати. В большинстве случаев он выступает с технической функцией – для исправления допущенных ошибок. Но и в то же время это возможность высказаться или оправдать свои действия, если того требует ситуация. А конкретный пример с публикацией покаянного письма Бориса Пильняка показывает, что все материалы были под строгим контролем не только критики, но и партии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной исследовательской работе было рассмотрено, как в «толстых» литературно-художественных журналах «Новый мир» и «Октябрь» взаимодействовали критик и писатель.

Рассуждая о журнале «Новый мир», можно сказать, что это издание занимало особенную позицию – нейтральную в отношении многих литературных имён, которые не признавались или подвергались суровой критике в других изданиях: так называемые писатели-попутчики имели возможность быть опубликованными на страницах этого журнала.

Рассмотренные статьи в разделе «Трибуна» показывают, что журнал стремился к открытости суждений. Все мнения должны быть услышаны. Это поможет сделать общие выводы, организовать и направить действия литературных активистов. Это отличает «Трибуну» «Нового мира» от подобного отдела в журнале «Октябрь», который носил чисто формальный характер и в котором провозглашались только программные суждения, отличающиеся большей ангажированностью и соответствующие требованиям партийного руководства.

Рецензии в журналах «Новый мир» и «Октябрь» объединяет понимание важной роли новой пролетарской литературы, поддержка произведений, темы которых соответствуют «социальному заказу» эпохи. Однако в «Новом мире» в анализе и оценке произведения больший уклон наблюдается в пользу мастерства автора, внимание к форме и содержанию с точки зрения художественности, и только потом – идеологическая наполненность. «Октябрь» же в оценках произведений выступает радикальнее, и во всех подходах руководствуется только идеей, соответствующей программе и требованиям эпохи.

Рассмотрение писем на страницах журналов показало, что в «Новом мире» представлено большее разнообразие как в жанровом, так и в содержательном аспекте: это письмо - как архивный материал; открытое

письмо – как публицистический жанр; и письмо – как материал отдела «Письмо в редакцию».

Все рассмотренные материалы показывают, что их содержание и возникновение было обусловлено требованием времени. Диалога как такового, с какими-то последующими выводами и мнениями, не возникало. Даже там, где критик пытается ответить и поддержать писателя (статья Полонского «Репортаж должен быть честным»), нет непосредственного хода общения и результативности

В 1920-е годы проблема диалога между критиком и писателем состояла в том, что эти сферы были отдалены друг от друга. И если критик пользовался большими полномочиями в литературной среде, то писатель в иных ситуациях был вынужден только подчиниться, иначе он мог быть подавлен общей волной неприятия и негодования. Порождена эта проблема была временем, эпохой, которая стремилась сформировать строгую систему бытия во всех сферах, несмотря на то, что подчас это выливалось в абсурдные или трагические ситуации.